

Формирование китайской инвестиционной политики в Африке

© Солощева М.А.^а, 2025

^а НИУ Высшая школа экономики, Санкт-Петербург, Россия
ORCID: 0000-0002-4377-3244; msoloshcheva@hse.ru

Резюме. В данной статье проанализировано влияние Китая в Африке и его глобальные стратегические цели. Актуальность темы обусловлена стремительным ростом экономического влияния Китая на континенте, а также растущим интересом мировой общественности к долгосрочным последствиям такого влияния.

В статье впервые вводится в научный оборот и анализируется значительный объем информации, исходящей от Министерства Коммерции (МК) КНР, по китайско-африканским отношениям. Автор решает следующие задачи: показать миссию МК КНР в китайско-африканских отношениях, охарактеризовать представленную на его сайте информацию; дать общую характеристику политики КНР в Африке и подвести некоторые итоги этой политики примерно за четверть века; выявить основные тенденции китайской финансово-инвестиционной и торгово-экономической деятельности в Африке.

В результате исследования определены основные направления инвестиционной политики Китая в Африке, а также даны перспективные прогнозы развития китайско-африканских отношений в области экономики и политики. Автор приходит к выводу, что африканское направление продолжает занимать важное место во внешней политике и внешнеэкономической деятельности Китая, однако по финансовым и инвестиционным показателям его нельзя назвать приоритетным. Выделена группа африканских государств, которые являются ключевыми экономическими партнерами Китая и странами, чьи политические позиции позволяют отнести их к числу сторонников Китая на глобальной политической арене.

Ключевые слова: внешняя политика КНР, Министерство коммерции КНР, Африка, китайские инвестиции в Африку, китайско-африканские отношения, политика Си Цзиньпина в Африке

Для цитирования: Солощева М.А. (С.-Петербург). Формирование китайской инвестиционной политики в Африке. *Азия и Африка сегодня*. 2025. № 5. С. 28–37. DOI: 10.31857/S0321507525050032

The Formation of China's Investment Strategy in Africa

© Maria A. Soloshcheva^a, 2025

^a HSE University, Saint Petersburg, Russia
ORCID: 0000-0002-4377-3244; msoloshcheva@hse.ru

Abstract. This article analyzes China's influence in Africa and its global strategic objectives. The relevance of the topic is due to the rapid increase in China's economic influence on the continent, as well as the growing interest of the world community in the long-term consequences of this influence.

For the first time, the article introduces and analyzes a significant amount of information coming from the Ministry of Commerce (MC) of the People's Republic of China (PRC) on Sino-African relations. The author solves the following tasks: to show the mission of the MC of the PRC in Sino-African relations, to characterize the information presented on its website; to give a general description of China's policy in Africa and summarize some of the results of this policy for about a quarter of a century; to identify the main trends of Chinese financial, investment, trade and economic activity in Africa. The scientific novelty of the work consists in a comprehensive analysis of the relevant data of the MC of the PRC on Chinese investments and their impact on the economic growth of African countries.

As a result of the study, the main vectors of Chinese investment policy in Africa are identified and forward-looking forecasts for the development of Sino-African relations in the fields of economics and politics are given. The author concludes that the African direction continues to occupy an important place in Chinese foreign policy and foreign economic activity, but it cannot be called a priority in terms of financial and investment indicators. A group of African states has been identified, which are China's key economic partners and countries whose political positions allow them to be classified as China's followers in the global political arena.

Keywords: China's foreign policy, Ministry of Commerce of the People's Republic of China, Africa, Chinese investments in Africa, Sino-African relations, Xi Jinping's policy in Africa

For citation: Soloshcheva M.A. (St.-Petersburg). The Formation of China's Investment Strategy in Africa. *Asia and Africa today*. 2025. № 5. Pp. 28–37. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0321507525050032

ВВЕДЕНИЕ

В 2025 г. исполняется четверть века с момента исторического решения председателя Госсовета КНР Цзян Цзэминя о проведении в Пекине Первого Форума сотрудничества Китай – Африка. С тех пор политика КНР на африканском направлении, как, впрочем, и на ряде других геополитических направлений, например, на Ближнем Востоке, прошла значительную трансформацию от весьма избирательной политики инвестиционных интервенций в отдельные африканские страны до panaфриканской стратегии контроля и управления по модели «страна-партнер/страна-последователь» [1; 2]. Ключевую роль в продвижении китайских торговых и финансовых интересов в Африке играет Министерство коммерции (МК) КНР (до 2003 г. – *Министерство внешней торговли и экономического сотрудничества*).

В статье используется междисциплинарный методологический комплекс, который включает в себя историко-хронологический подход, принцип взаимозависимости внешнеполитических и внешнеэкономических факторов, принцип взаимозависимости системы целей и стратегии инвестиционной политики КНР в отношении Африки [3], зафиксированный в официальных документах КНР, теорию социально ответственных инвестиций [4], концепцию «ответственной державы» [5]. Автор опирался также на методологические наработки, которые развивались в предшествующих исследованиях, посвященных китайско-африканской проблематике, в частности, на теорию зависимого развития (Ф.Лист, Э.Фалетто, Р.Пребиш, С.Амин и др.)¹.

В нашей статье впервые в научный оборот вводится и анализируется значительный объем информации, исходящей от МК КНР, по китайско-африканским отношениям. Автор решает следующие проблемы: определить основные задачи МК КНР в китайско-африканских отношениях, охарактеризовать представленную на его сайте информацию; дать общую характеристику политики КНР в Африке и подвести некоторые итоги этой политики примерно за четверть века; прокомментировать главные векторы китайской финансово-инвестиционной и торгово-экономической деятельности в Африке.

ЗАДАЧИ МИНИСТЕРСТВА КОММЕРЦИИ КНР В АФРИКЕ

Министерство коммерции КНР представляет собой ключевую официальную структуру китайского правительства, отвечающую за торгово-экономическую и финансово-инвестиционную деятельность внутри КНР и за рубежом. В данной статье речь идет, в первую очередь, об Африканском континенте. Китайская статистика по Африке включает в себя информацию о 54 суверенных государствах Африканского континента, в т.ч. 11 арабских африканских странах. На сегодняшний день информация с сайта МК – это самое полное и адекватное отражение того, как обстоят дела в сфере китайско-африканских экономических отношений².

В задачи МК КНР, наряду с внутриэкономическими процессами, входит регулирование внешнеэкономического сотрудничества, в частности, согласно п. 12 официально сформулированной миссии Министерства, оно реализует политику внешнеэкономического сотрудничества, управляет совместными проектами с иностранными государствами, осуществляет инвестиционную деятельность и политику управления выездной занятостью граждан Китая, играет ведущую роль в защите прав и интересов работающих по найму за рубежом экспатриантов и любых граждан Китая и др.³

Аффилированные с МК Академия международной торговли и экономического сотрудничества, а также Департамент экономического сотрудничества и внешних инвестиций во взаимодействии с подконтрольными МК торговыми и экономическими службами Посольств КНР в соответствующих африканских странах разрабатывают рекомендации («руководства», кит. «指南») китайским учреждениям (государственным и частным) об экономической целесообразности и степени рискованности инвести-

¹ Подробнее о теории зависимого развития применительно к политике КНР в Африке см.: [1].

² Говоря о китайской статистике, следует принимать во внимание, что информация официальных китайских источников, в т.ч. и исходящая от МК статистика, проходит государственную цензуру, где удаляется все, что может составлять государственную тайну или противоречить китайским государственным интересам.

³ Mission. Ministry of commerce. People's Republic of China. <https://english.mofcom.gov.cn/About/index.html> (accessed 22.03.2025)

рования в африканскую экономику, ведения предпринимательской и коммерческой деятельности в африканских странах. Разнообразные информационные и аналитические документы по каждой из африканских стран, с которыми у КНР установлены дипломатические отношения, публикуются на сайте МК и обновляются с запозданием примерно на полтора года. В настоящее время доступна информация на конец 2023 г. Из 54 суверенных африканских государств на сайте Министерства отсутствуют рекомендации лишь по Сомали и Эсватини, с которыми у КНР нет дипотношений, а также Сан-Томе и Принсипи.

Информация по каждой африканской стране на сайте МК подразделяется примерно на девять тематических блоков, разбитых внутри каждого блока на многочисленные рубрики. Перечислим основные тематические блоки и некоторые входящие в них рубрики: общие сведения о стране, оценки инвестиционной привлекательности для ПИИ, сведения о внешнеторговых связях и финансах; политика и правовое регулирование иностранных капиталовложений; инструкции по процедурам начала инвестиционного сотрудничества; рекомендации для инвесторов по приоритетным сферам инвестирования, направлениям торговли, подрядным работам, коммерческим рискам; рекомендации по выстраиванию взаимоотношений с местными учреждениями и советы по соблюдению местных традиций, охране окружающей среды, социально ответственному поведению и распространению китайской культуры; поддержка инвесторов в сложных и чрезвычайных ситуациях, включая периоды пандемии и пр.⁴

Приведенный выше перечень тематических блоков и их рубрикация дают представление о том огромном статистическом материале, который содержит сайт МК как по странам Африки, так и по другим регионам мира. Статистика МК дает представление не только о масштабах вовлеченности КНР в африканские дела, но и о многих деталях китайско-африканских отношений.

В период накануне, во время и непосредственно после *COVID-19* (2018–2023) появились сведения о том, что КНР, наряду с ранжированием африканских стран по степени их важности для Китая, включает более тонкий механизм подстройки двусторонних отношений на основе обновленной в 2017 г. инвестиционной политики, закрепленной в принципе «двойной циркуляции»⁵, озвученном на заседании Политбюро ЦК КПК в мае 2020 г. [6; 7, с. 201–202].

КИТАЙСКО-АФРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ПРИ СИ ЦЗИНЬПИНЕ

В отличие от предшественников, Си Цзиньпин во внешней политике склонен к «дипломатии великой державы с китайской спецификой», что, очевидно, означает определенную свободу Китая от следования условным правилам современной мировой политики. Быть *ответственной державой* в трактовке Си Цзиньпина значит строить собственную китайскую модель включения страны в глобальную систему международных отношений [8]. Именно при председателе Си в КНР была провозглашена инициатива «Один пояс – один путь», был принят к исполнению принцип «двойной циркуляции», а также была разработана новая государственная военная доктрина, в которой, наряду с укреплением обороноспособности Китая на собственной территории, допускается применение Китаем вооруженных сил за пределами китайских государственных границ⁶.

Главная экономическая и политическая задача КНР, которую решает администрация Си Цзиньпина, состоит в том, чтобы максимально повысить роль Китая в глобальных промышленных цепочках добавочной стоимости, потеснив в этом отношении США и европейского экономического лидера – Германию. Для США и для КНР вопрос о том, кто займет вершины основных глобальных цепочек добавочной стоимости, означает вопрос экономического выживания этих стран, а следовательно, отстаивать свои интересы оба государства будут всеми доступными средствами, включая силовые методы, которые, как сказано выше, отличают политику КНР при Председателе Си. Вот, собственно, чем объясняют-

⁴ Руководства по странам. Министерство коммерции КНР. (Далее – данные МК КНР.) (In Chin.). <http://fec.mofcom.gov.cn/article/gbdqzn/> (accessed 21.03.2024)

⁵ Принцип «двойной циркуляции» представляет собой стратегию экономического развития, направленную на укрепление как внутреннего спроса (внутренняя циркуляция), так и внешней торговли и инвестиций (внешняя циркуляция), с акцентом на самодостаточность и инновации (прим. авт.).

⁶ Белая книга «Национальная оборона Китая в новую эру». Информационное бюро Госсовета КНР (24 июля 2019 г.). (In Chin.). <http://www.scio.gov.cn/zfbps/32832/Document/1660314/1660314.htm> (accessed 25.03.2024)

ся причины возрастания не только экономического, но и военного присутствия КНР в различных регионах мира, включая Африку.

Еще одно важное замечание: африканский аспект никогда не представлял собой приоритетного направления китайской внешней политики и внешнеэкономических отношений. В рейтинге макрорегиональных политических направлений Африка занимала предпоследнее место перед Океанией как по объему внешнеторгового товарооборота, так и по объему китайских иностранных инвестиций. Несмотря на то, что объем китайских инвестиций в африканские страны сохраняет свой уровень или даже немного растет (за исключением незначительного спада в период пандемии *COVID-19* в 2019–2022 гг.), доля китайских ПИИ от общенационального объема китайских инвестиций неуклонно снижается. Это особенно хорошо видно на графиках 1 и 2.

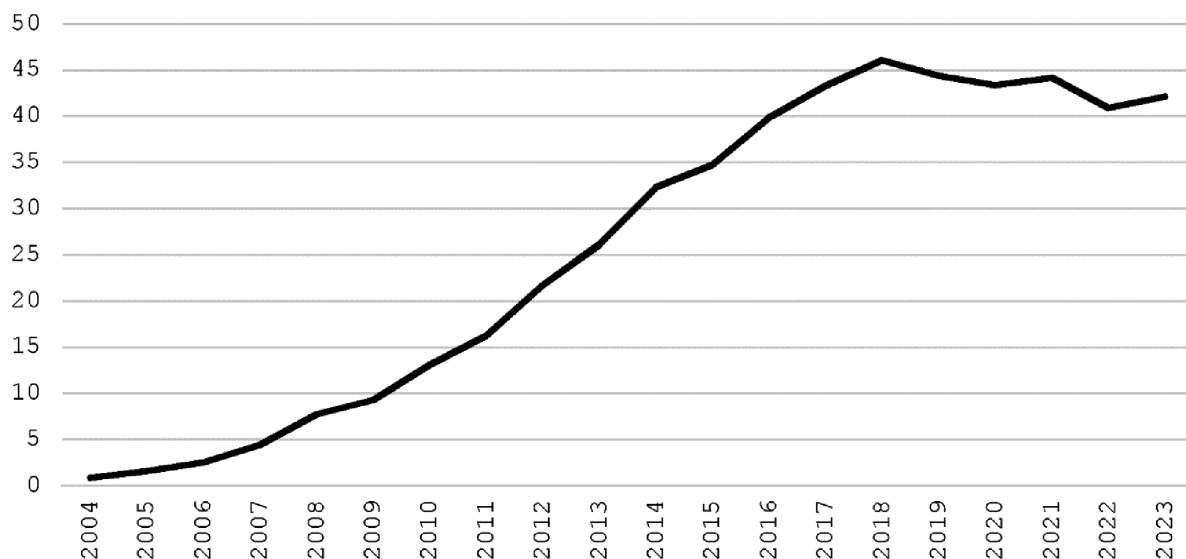

График 1. Сумма накопленных китайских ПИИ в Африку в 2003–2023 гг., \$ млрд

Graph 1. Total Accumulated Chinese FDI in Africa, 2003–2023, \$ bln

Составлено автором на основе данных МК КНР.

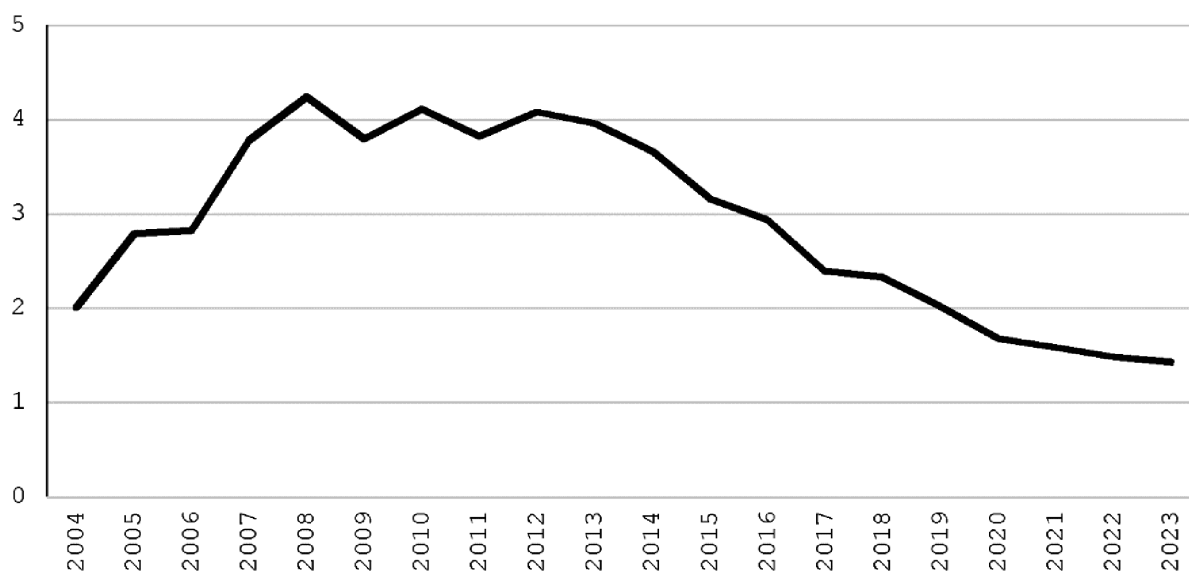

График 2. Доля инвестиций в Африку от общей суммы китайских накопленных ПИИ в 2003–2023 гг., %

Graph 2. Share of Investments in Africa as a Percentage of Total Chinese FDI Stock, 2003–2023

Составлено автором на основе данных МК КНР.

Это кажется парадоксальным, но только на первый взгляд. Дело в том, что при председателе Си наметилась новая закономерность: значение китайской политико-экономической деятельности в Африке при Си по сравнению с его предшественниками постепенно снижается. Пик китайской инвестиционной активности приходился на 2008 г., когда объем китайских ПИИ в Африку составил 4,24% от общего объема ПИИ КНР. Затем, начиная с 2009 г. и по 2012 г., фиксируется несколько незначительных спадов и подъемов инвестиционной активности (достигнуто определенное плато, когда доля ПИИ в Африку колебалась вокруг 4% от общего их объема), а после 2013 г. африканская доля в общем объеме ПИИ КНР стала неуклонно снижаться в среднем на 0,1–0,5% в год. В итоге за 2023 г. (последний год, по которому имеются официальные данные) доля инвестиций в Африку составила 1,43% от общего объема годового потока ПИИ КНР⁷.

Если сравнить динамику потока инвестиций в Африку из КНР и США за 2014–2023 гг. (см. *граф. 3*), наглядно видно, что после 2014 г. поток китайских инвестиций в Африку в абсолютных цифрах ежегодно неуклонно, пусть незначительно, но возрастал. Что касается потока инвестиций из США, то он имел тенденцию к снижению, а в 2016, 2018, 2019 гг. (еще до пандемии) даже происходил отток американских капиталов из Африки, и лишь в 2023 г., впервые за 10 лет, поток американских инвестиций превысил аналогичный показатель КНР.

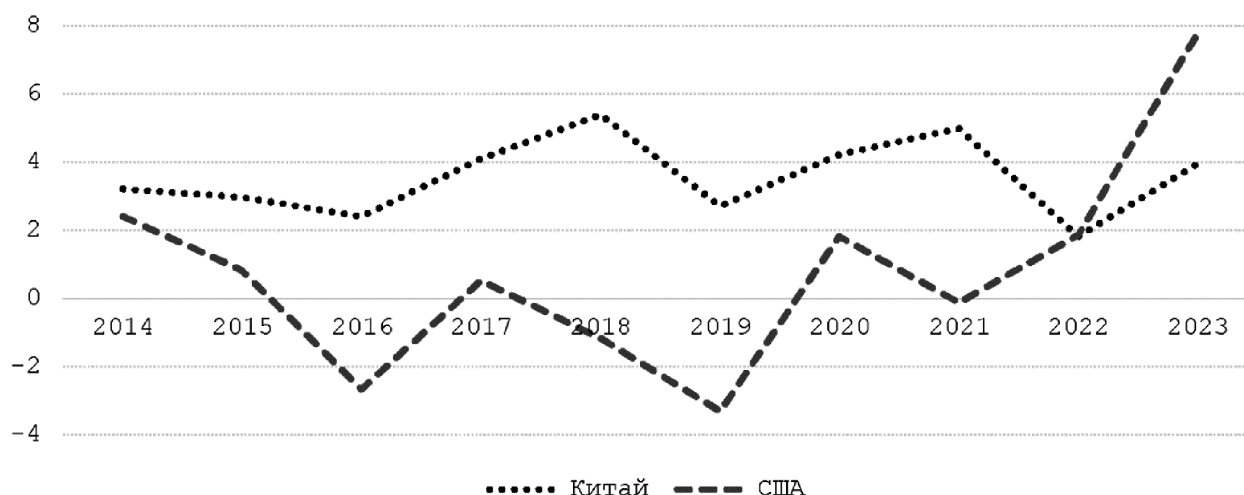

График 3. Потоки китайских и американских инвестиций в Африку в 2014–2023 гг. (\$ млрд)
Graph 3. Flows of Chinese and American investments in Africa, 2014–2023 (\$ bln)

Составлено автором на основе данных МК КНР.

В итоге объем американских накопленных инвестиций в Африке упал с \$69,03 млрд в 2014 г. до \$56,29 млрд в 2023 г. Сумма же китайских накопленных ПИИ в Африку за 10 лет – с 2014 по 2023 г. – выросла в абсолютных показателях более чем в 1,5 раза, составив внушительную по африканским меркам сумму \$42,1 млрд. За этот же период доля накопленных ПИИ в Африку от общеазиатских инвестиций ежегодно медленно снижалась, пока не опустилась до 1,43% к началу 2024 г.

Это можно интерпретировать не как свертывание китайской финансовой активности в Африке, а как результат роста китайской экономики и до некоторой степени как смещение приоритетов в китайской инвестиционной политике на другие, более важные направления, прежде всего азиатское и европейское. В Африке КНР использует весьма ограниченный ресурс средств, достаточный для уравнивания влияния США, но не более того.

Подводя итог, подчеркнем, что африканское направление продолжает занимать важное место в китайской внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности, но, во всяком случае по финансово-инвестиционным показателям, его нельзя назвать приоритетным.

⁷ <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsjs/2024/indexch.htm> (accessed 25.01.2025)

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ВОВЛЕЧЕННОСТЬ КНР В АФРИКАНСКИЕ ДЕЛА

Вовлеченность КНР в африканскую политику носит стратегический характер, что подтверждают многие серьезные публикации [9, 10, 11, 12, 13 и др.]. Напомним, что Африка с населением, которое к 2050 г. должно превысить 2 млрд человек, является на сегодняшний день единственным макрорегиональным пространством практически свободной геополитической и геоэкономической конкуренции между бывшими колониальными державами условного Запада и стремительно растущими центрами политической и экономической силы в Азии и Латинской Америке.

Борьба за политическое и экономическое влияние в Африке между ведущими глобальными державами и их союзниками – это борьба за чрезвычайно перспективные рынки сбыта собственных товаров и услуг, практически безграничный источник дешевой рабочей силы, фантастически богатые месторождения природных ископаемых, причем как относительно доступных (нефть, газ и пр.), так и уникальных.

Принимая во внимание вышесказанное, подчеркнем, что основные реперные точки китайской внешнеполитической и внешнеэкономической доктрины определяются установками председателя Си и его ближайшего окружения, что справедливо и для понимания стратегии китайской инвестиционной политики в Африке [14]. Механизм выработки стратегических решений непрозрачен и практически недоступен для научного изучения, что отчасти можно компенсировать изучением китайской практической политики, отражающей стратегические установки руководства страны.

Сравнительно недавно появился еще один уровень, позволяющий анализировать политику КНР в Африке: после упомянутого выше принятия курса на «двойную циркуляцию» возникла известная (далеко не полная) децентрализация в принятии экономических решений по Африке. Наиболее рельефно эта политика проявляется в сфере прямого иностранного инвестирования, где, наряду с центральным аппаратом государства, право инвестирования капиталов за рубеж получили правительства отдельных провинций и частные компании⁸.

АФРИКАНСКИЕ СТРАНЫ – РЕЦИПИЕНТЫ КИТАЙСКИХ ИНВЕСТИЦИЙ

Китай инвестирует в 52 из 54 суверенных африканских стран (кроме Эсватини и Сомали). В 2023 г. китайские инвестиции преимущественно шли в Нигер, ЦАР, ЮАР, Марокко, Конго, Кению, Зимбабве, Нигерию, Маврикий, ДРК, Эритрею, Замбию и Кот-д'Ивуар⁹. Нигер оказался единственной из всех африканских стран, неизменно сохранявшей положительную динамику по сумме накопленных китайских ПИИ за последние 10 лет, тогда как у других африканских стран этот показатель был нестабилен. Это подтверждает тезис о том, что при председателе Си финансово-инвестиционные приоритеты КНР изменились не в пользу африканского региона.

Ряд экспертов вводит внутри большой группы африканских государств трехступенную дифференциацию. Первая группа – страны, играющие важную как торговую, так и инвестиционную роль: ЮАР, ДРК, Кения и Нигерия. Вторая группа стран – те, которые важны с торговой точки зрения, но не с инвестиционной: Конго, Марокко, Зимбабве и Замбия. Третья группа стран, важных для Китая преимущественно с инвестиционной точки зрения: Маврикий, ЦАР, Нигер и Кот-д'Ивуар [16, с. 237].

В табл. приведен рейтинг африканских стран по мере убывания объема ПИИ, накопленных ими к началу 2024 г.

Из этого рейтинга особого внимания заслуживают первые 14 африканских государств, накопившие более \$1 млрд ПИИ из КНР и входящие в число стран – последователей Китая. Среди стран с меньшим объемом инвестиций выделим африканские государства, в которых пересчет ПИИ на душу населения дает сравнительно высокие цифры, что также свидетельствует об особом месте этих стран в орбите китайского влияния. Речь идет о Джибути, Сейшелах, Эритрее, Гвинее и Экваториальной Гвинее. Отметим также, что ЮАР остается среди лидеров по этому показателю даже при пересчете китайских ПИИ на душу населения.

⁸ https://www.gov.cn/zhengce/content/2017-08/18/content_5218665.htm (accessed 25.03.2024)

⁹ Страны в списке расположены по мере убывания суммы потоков инвестиций в 2023 г.

Китай, инвестируя, как правило, не выдвигает политических требований и не настаивает на выполнении политических условий, что делает его привлекательным для африканских стран, но вызывает с их стороны критику китайской инвестиционной политики в целом, особенно среди сторонников социально ответственного инвестирования [17; 18, с. 47–92]. В последние годы экологические и социально-политические критерии КНР при предоставлении инвестиционных программ африканским странам становятся заметно строже, однако в большинстве случаев китайские кредитные условия связаны с международным сотрудничеством, в меньшей степени с внутренними процессами или политическим устройством конкретной страны [19, с. 53].

Таблица. Рейтинг африканских стран по суммам накопленных китайских ПИИ (2023)
Table. Ranking of African countries by the amount of accumulated Chinese FDI (2023)

Страна	Накопленные инвестиции, 2023, \$ млн	Место в рейтинге	Страна	Накопленные инвестиции, 2023, \$ млн	Место в рейтинге
ЮАР	5841,64	1	Экваториальная Гвинея	235,70	28
ДРК	3914,81	2	Малави	196,59	29
Нигерия	2662,33	3	Мавритания	183,75	30
Эфиопия	2574,37	4	Сенегал	176,81	31
Ангола	2554,12	5	Руанда	173,63	32
Нигер	2304,02	6	Намибия	172,35	33
Маврикий	1897,79	7	Ботсвана	160,00	34
Кения	1728,19	8	Бенин	159,00	35
Алжир	1699,96	9	Либерия	141,00	36
Замбия	1534,78	10	Габон	139,08	37
Танзания	1524,98	11	Сьерра-Леоне	89,69	38
Мозамбик	1468,22	12	Ливия	87,54	39
Зимбабве	1038,49	13	Джибути	85,82	40
Египет	1287,31	14	Южный Судан	72,13	41
Судан	952,14	15	Того	54,85	42
Кот д'Ивуар	890,24	16	Тунис	26,2	43
Гана	875,70	17	Гвинея-Бисау	26,59	44
Конго	680,01	18	Гамбия	21,21	45
Гвинея	660,86	19	Бурунди	18,24	46
Уганда	586,03	20	ЦАР	0,412	47
Камерун	544,58	21	Лесото	4,00	48
Марокко	513,29	22	Буркина-Фасо	6,64	49
Сейшелы	486,14	23	Кабо-Верде	1,55	50
Чад	450,70	24	Коморы	1,35	51
Мали	439,00	25	Сан-Томе и Принсипи	0,51	52
Эритрея	417,00	26	Сомали	0	53–54
Мадагаскар	253,67	27	Эсватини	0	53–54

Составлено автором на основе данных МК КНР.

Обратимся к анализу структуры ПИИ КНР в Африке (см. диаграмму).

Если посмотреть на структуру китайских накопленных ПИИ в Африку за 2023 г., то выявляется интересная закономерность: на первой позиции идут инвестиции в инфраструктуру, главным образом транспортную и энергетическую; за ними – инвестиции в добычу полезных ископаемых и обрабатывающую промышленность. Совокупно эти объекты инвестиционной деятельности получают свыше

71% всех китайских инвестиций. Иными словами, для КНР инвестиционные приоритеты расставлены конкретно и четко: первостепенное значение в Африке имеют транспортно-логистические и энергетические мощности, которые обеспечивают необходимый масштаб добычи полезных ископаемых и их вывоз из африканских стран. С большим отставанием идут инвестиции в локальные производства и финансово-лизинговые услуги.

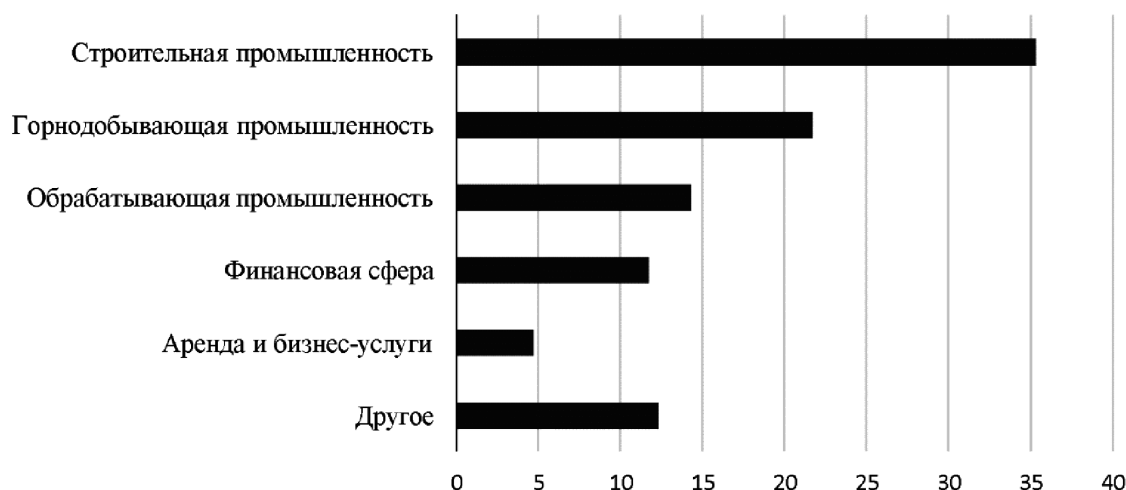

Диаграмма. Структура китайских накопленных инвестиций в страны Африки (\$ млрд, на начало 2024 г.).

Diagram. The structure of Chinese accumulated investments in African countries (\$ bln, as of early 2024).

Составлено автором на основе данных МК КНР.

Показательны состав и структура китайских инвесторов. По итогам 2023 г. на долю государства приходится лишь 5,6% всех африканских инвестиций. Остальные инвесторы: частные лица – 33,6%; разного рода общества с ограниченной ответственностью (ООО) – 28,7%, среди которых, конечно, могут быть и аффилированные с государством, но формально независимые акторы; акционерные компании (АО) – 13,5%; предприятия с иностранным финансовым участием – 5,7%; другие инвесторы – 12,9%, в т.ч. и африканские компании [15, с. 38–40]. Несмотря на различный статус инвесторов, практически всех их объединяет одно: они применяют для инвестирования кредитные деньги, взятые взаймы у китайских финансовых учреждений (прежде всего государственных и частных банков), получивших на эту деятельность соответствующие разрешения от китайского государства. Бесконтрольное инвестирование денежных средств за рубеж в КНР преследуется по закону.

Наконец, последнее: в 2023 г. в Африке действовало 3266 китайских предприятий (или ок. 6,8% от их общего числа за пределами КНР). Эти предприятия, зарегистрированные как китайские, также имеют право на получение кредитов и ссуд от китайских финансовых институтов. Точная статистика по этой категории инвесторов официально отсутствует, но, по оценочным данным, эти показатели незначительны по сравнению с другими категориями инвестиций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Министерство коммерции КНР с полным основанием считается ключевой структурой, которая отвечает за реализацию государственной программы финансово-инвестиционной и торгово-экономической деятельности на Африканском континенте. Сайт МК КНР, на котором представлены развернутые, многоуровневые и многоплановые характеристики 51 из 54 африканских стран, дает обширный материал не только для анализа китайско-африканских отношений, но и характеризует данные этих государств по ключевым аспектам их политической, экономической, социальной и культурной жизни.

Стремление Китая максимально повысить свою роль в глобальных промышленных цепочках добавочной стоимости ведет к обострению конкуренции КНР со странами условного Запада во главе с США. Эта конкуренция переносится и на Африканский континент. За 10-летний период пребывания у

власти Си Цзиньпина в китайской политике по отношению к Африке наметилось несколько важных тенденций.

Во-первых, доля китайских накопленных инвестиций в Африку по отношению ко всем китайским инвестициям в мире неуклонно уменьшается, опустившись с 4,24% в 2008 г. до 1,43% к началу 2024 г.

Во-вторых, в абсолютных цифрах объем китайских накопленных ПИИ в Африку значительно вырос (более чем в 1,5 раза за 10 лет). В последние годы по этому показателю КНР устойчиво входит в пятерку лидеров, если рассматривать финансовую деятельность САР Гонконг отдельно от КНР; если же вместе с Гонконгом, то китайское место в вышеуказанном рейтинге, безусловно, повысится.

В-третьих, на сегодняшний день сформировалась группа африканских стран (их около 20), которые имеют с КНР особо тесные отношения. Эти африканские государства развивают взаимодействие с КНР особенно интенсивно, получают значительные китайские инвестиции и входят в категорию стран-последователей с возможной перспективой стать странами – союзниками Китая.

Скорее всего, в ближайшие годы финансово-инвестиционные вложения КНР в Африку будут осуществляться в несколько более скромных масштабах, чем прежде, что объясняется не столько китайским разочарованием в африканском экономическом развитии, сколько потребностями внутрикитайского финансирования. Предоставляемые КНР африканским странам кредиты будут проходить более строгую, чем раньше, экспертизу с точки зрения социальной значимости и экологической безопасности, а контроль реализации этих проектов со стороны китайских властей будет возрастать.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Зеленов Е.И., Солощева М.А. Китай в Африке: от стран-партнеров к странам-последователям. Ч. 1. *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 7. С. 12–21. DOI: 10.31857/S032150750020973-2
Soloshcheva M., Zelenov E. 2022. China in Africa: From partner countries to follower countries. Part 1. *Asia and Africa today*. № 7. Pp. 12–21. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750020973-2
2. Зеленов Е.И., Солощева М.А. Китай в Африке: от стран-партнеров к странам-последователям. Ч. 2. *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 8. С. 14–25. DOI: 10.31857/S032150750020973-2
Soloshcheva M., Zelenov E. 2022. China in Africa: From partner countries to follower countries. Part 2. *Asia and Africa today*. № 8. Pp. 14–25. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750021323-7
3. Бирюков Д.Ю., Дюжева Н.В. Инструменты реализации экономических интересов Китая в развивающихся странах на примере стран Африки южнее Сахары. *Вестник РУДН. Серия: Экономика*. 2021. № 2. С. 426–438. DOI: 10.22363/2313-2329-2021-29-2-426-438
Biryukov D.Yu., Dyuzheva, N.V. 2021. Instruments for implementing China's economic interests in the developing countries on the example of Sub-Saharan Africa. *RUDN Journal of Economics*. № 2. Pp. 426–438. (In Russ.). DOI: 10.22363/2313-2329-2021-29-2-426-438
4. Савина Т.Н. Социально-ответственное инвестирование: теория и методология исследования. *Финансовая аналитика: проблемы и решения*. 2016. Т. 15. С. 46–60.
Savina T.N. 2016. Socially Responsible Investing: Theory and Methodology of Research. *Financial Analytics: Science and Experience*. № 12. Pp. 48–60. (In Russ.)
5. Портяков В.Я. Становление Китая как ответственной глобальной державы. М., 2013.
Portiakov V.Ya. 2013. The Formation of China as a Responsible Global Power. Moscow. (In Russ.)
6. Halsall J.P., Cook I.G., Snowden M., Oberoi R. COVID-19 Pandemic, China, and Global Power Shifts: Understanding the Interplay and Implications. *The Palgrave Handbook of Globalization with Chinese Characteristics*, 2023. Pp. 153–166.
7. Tian W., Yu M. Outward Foreign Direct Investment of Chinese Enterprises. Germany, 2022.
8. Модель развития современного Китая. Оценки, дискуссии, прогнозы. Под ред. А.Д. Воскресенского. М., 2019.
Voskressenski A.D. (Ed.). 2019. Model of Contemporary China Development: Appraisals, Discussions, Prognostications. Moscow. (In Russ.)
9. Волков С.Н., Дейч Т.Л. Роль и место Африки в формирующемся многополярном мире. *Азия и Африка сегодня*. 2023, № 7. С. 68–71.
Volkov S.N., Deych T.L. 2023. Africa's Role and Place in the Forming Multipolar World. *Asia and Africa today*. № 7. Pp. 68–71. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750026541-7
10. Цвигун И.В., Сизых Е.Ю. Прямые иностранные инвестиции и деятельность транснациональных корпораций КНР. *Проблемы Дальнего Востока*. 2020. № 2. С. 102–116.
Zvegung I., Sizykh E. 2020. Foreign Direct Investment and Activities of Transnational Corporations of the PRC. *Problemy Dalnego Vostoka*. № 2. Pp. 102–116. (In Russ.)

11. Luo J. 2022. Historical development and Theoretical Characteristics of CPC's View of Africa. *West Asia and Africa*. № 5. Pp. 43–66. (In Chin.)
12. Wu Ch., He Y., Wei B. 2022. Xi Jinping's View of China-Africa Cooperation in the New Era: Historical Background, Ideological Connotation and Practical Value. *West Asia and Africa*. № 5. Pp. 67–85. (In Chin.)
13. Lisimba A.F. China's Trade and Investment in Africa: Impact on Development, Employment Generation & Transfer of Technology. Germany, 2020.
14. Modestus Q. Diplomatic Discourse Analysis: Translating and Reconstructing “Zhengque yiliguan” in China-Africa Relations. *Fudan Journal of the Humanities and Social Sciences*. 2023.
15. 2023 Statistical Bulletin of China's Outward Foreign Direct Investment. Beijing: China Commerce and Trade Press, 2024. (In Chin.)
16. Zhou Li, Prospects for China–Africa continental free trade area (CAFTA). *China International Strategy Review*. 2023. № 5. Pp. 225–241.
17. Dagold M., Stimers M. The sustainability of developmental programs by the U.S. and China in Sub-Saharan Africa: a comparison of effectiveness. *Springer Nature Social Sciences*. 2024. Vol. 79, № 4.
18. Kopinski D., Carmody P., Taylor I. The Political Economy of Chinese FDI and Spillover Effects in Africa. New York, 2023.
19. Пятачкова А.С., Гацковская В.А., Поздняков И.С. Основные направления политики помощи КНР и Франции странам Африки в период пандемии COVID-19. Анализ и прогноз. *МЭМО*. 2023. № 4. С. 40–54. DOI: 10.20542/afij-2023-4-40-54
Pyatachkova A.S., Gatskovskaya V.A., Pozdnyakov I.V. 2023. The Main Directions of the Chinese and French Aid Policies in African Countries During the COVID-19 Pandemic. Analysis and Forecasting, *MEMO Journal*. № 4. Pp. 40–54. (In Russ.). DOI: 10.20542/afij-2023-4-40-54

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Солощева Мария Алексеевна, кандидат исторических наук, доцент, Институт востоковедения и африканистики, кафедра исследований Китая, Юго-восточной и Южной Азии, НИУ ВШЭ, Санкт-Петербург, Россия.

Maria A. Soloshcheva, PhD (History), Associate Professor, Institute of Asian and African Studies, Department for Chinese, South and Southeast Asian Studies, HSE University, Saint Petersburg, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 15.06.2024

Доработана после рецензирования
(Revised) 10.02.2025

Принята к публикации
(Accepted) 22.04.2025